

Т. В. Чапля*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск***ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ: СТРУКТУРА И РОЛЬ
В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ**

Автор дает определение понятий «ценность», «ценностное отношение», «оценка», рассматривает историю их возникновения и роль в жизни общества и культуры; анализирует структуру ценностного отношения сквозь призму субъектно-объектных связей, рассматривает различные подходы к классификации оценок, историю их формирования и отражения в языке, описывает различные формы фиксации ценностного опыта.

Ключевые слова: ценность, ценностное отношение, оценка, субъект, объект.

Ценность возникает только в процессе субъектно-объектных отношений, она не может существовать сама по себе. Ценность всегда подразумевает отношение между объектом и субъектом, это отношение и называется ценностным, а его результат – оценкой. Суть ценностного отношения заключается не только в «способности объекта удовлетворять ту или иную потребность субъекта» [7; 3], но и, главным образом, в отнесении этого объекта к ценности или в отказе ему в этом.

Следует принимать во внимание тот факт, что ценность – это диспозиционное отношение, так как субъект и объект выступают в нем не как вещи, а как позиции вещей, которые проявляют себя в определенных ситуациях благодаря наличию особых свойств. Ценность не может быть просто предметом или явлением, так как они способны выступать только в роли носителей ценности, независимо от своей природы: материальной или духовной. Ценность также не может быть свойством вещи, потому что свойство только объясняет способность вещи обрести ту или иную ценность, став ее носителем. Следовательно, «ценность предстает перед нами именно как отношение, причем специфическое отношение. Поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, то есть носителем социальных и культурных качеств, которые и определяют сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности; деятельность человека и является реальным отношением, в котором он выступает как субъект, хотя в другой ситуации деятельности он окажется объектом для другого субъекта» [5, с. 167].

Таким образом, ценностное отношение можно изучать с двух сторон: внутренней и внешней. Рассматриваемое изнутри ценностное отношение «образуется связью двух контрагентов – некоего предмета, который становится носителем ценности, и человека (или группы), который оценивает данный предмет и придает ему определенный смысл... Таким образом, ценность – это значение объекта для субъекта (благо, добро, красота), а оценка – эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом – переживание блага, приговор совести, суждение вкуса и т. д.» [5, с. 68].

Из этого можно сделать вывод, что ценностное отношение имеет форму и содержание. Содержанием является мировоззрение, которое зависит от социокультурного окружения, именно в нем рождается и проявляется ценностное значение, а формой – психический процесс, в котором ценность осознается. Поэтому анализировать ценностное отношение нужно с двух сторон: со стороны влияния социокультурного контекста на содержание и функционирование ценностного отношения, а также со стороны влияния ценностного отношения на функционирование и развитие общества и культуры.

Объектом ценностного отношения может выступать все, что имеет ценность для субъекта, любые предметы и явления, которые способны удовлетворять его потребности, интересы, цели, идеалы и пр. В момент определения объекта ценностного отношения одновременно решается вопрос о сущности ценности, об отнесении ее к тому или иному ряду ценностей. Отметим объективный характер существования ценностей. Объективность заключается в том, что предмет ценностного отношения, рассматриваемый в качестве ценности, существует вне зависимости от субъекта. При этом объективность носит относительный характер, так как факт отнесения того или иного предмета или явления к ценности возможен только при наличии второй стороны – субъекта, рассматривающего этот предмет в качестве ценности и вступающего с ним в определенные отношения.

В качестве субъекта ценностного отношения могут выступать конкретный человек, небольшая контактная группа людей, связанная общими интересами, деятельностью, мирозерцанием (семья, авторский коллектив ученых, военный отряд, театральная труппа, оркестр и т. п.), большая неконтактная социокультурная группа, обладающая общими чертами психологии, установками, идеологией и единством практиче-

ской деятельности (племя, нация, сословие, класс, поколение и т. п.), человечество в целом, частичный субъект (раздвоение личности, ситуация внутреннего диалога, процессы самопознания, самооценки, самовнушения).

Субъекты ценностного отношения характеризуются следующими качествами: способностью свободного выбора цели, средствами деятельности, сознанием, самосознанием, потребностью взаимодействовать с другими субъектами. Способность субъекта познавать мир – означает рассмотрение смысла этого мира для себя как субъекта, что, собственно, и является ценностным осмыслением мира. Также субъект способен проектировать новые идеальные объекты в соответствии со своими потребностями и интересами, что уже предполагает общение с другими субъектами и, как следствие – художественную деятельность.

По структуре ценностное отношение трехмерно и включает в себя:

- 1) бытие системы «человек – мир»;
- 2) активность человека по отношению к этому миру;
- 3) качественный результат взаимодействия человека с миром – освоенность мира человеком.

Активность и свое взаимодействие с миром человек реализует в деятельности, в основе которой лежит процесс развертывания социальной памяти в социальную программу. Принимая во внимание традицию, идущую от П. Флоренского и М. М. Бахтина, рассматривать культуру как социальную память человечества, необходимо отметить избирательность этой памяти, в основе которой находится представление о ценности того или иного явления, предмета, события, процесса как для всего человечества, так и для каждого в отдельности. Не всякий феномен и не всякое явление становятся составляющими социальной памяти культуры человечества. Этот процесс отбора включает в себя три этапа: фиксация ценностного опыта, его интерпретация и трансформация.

Формы фиксации ценностного опыта есть результат оценки в его атомарной целостности, они статичны и абстрактны. На этом этапе ценностный опыт предъясняется субъекту в своей внешней данности, в самой видимости предмета. Формы фиксации как бы схватывают простейшую суть оценки, не привязывая эту суть к ценностному опыту общества, просто закрепляя отношение субъекта оценки к ее объекту.

Формы интерпретации «разворачивают» ценностный опыт, включая его с помощью имеющихся средств в ценностную сферу обще-

ственного сознания, привязывая к другим видам культурного опыта. В этих формах возникает различие между их предметным и смысловым планами. Формы интерпретации постоянно развиваются: меняют свою модальность, насыщенность, глубину, могут «свертывать» свое смысловое поле или актуализировать его в зависимости от смены доминанты исторического типа. Этот этап связан с осмыслением мира.

Можно сказать, что на первом этапе происходит количественное увеличение объема памяти, заполнение различных ячеек культуры информацией. На втором этапе идет перераспределение в структуре ячеек на основе полученной информации, в результате чего меняются само понятие «факт, подлежащий запоминанию» и иерархическая оценка записанного в памяти. Итогом такого процесса является забывание в результате отбора какого-то количества и смысла содержания социальной памяти, но такое забывание не есть разрушение, подразумевающее распад, а есть исключение как очищение и создание новых ценностей, смыслов и т. д.

И последний, третий этап – формы трансформации. Они обуславливают перевод ценностного опыта из объективированной специфической предметности в живую деятельность; содержат программозадающее начало, становясь (в единстве с подобными формами иных социокультурных подсистем) порождающими моделями деятельности; представляют объективированную сущность каждого оценочного варианта, реально общее, нашедшее свое место в предметном поле социальных вещей.

Ценностное отношение выполняет определенные функции: во-первых, выступает связующим звеном между человеком и внешней средой, вызывая через систему потребностей, интересов и целей внутренние побудительные механизмы деятельности; во-вторых, активизирует внутренние возможности человека, направляет познание, увязывая его с практическими задачами; в-третьих, способствует ценностному отбору при рассмотрении благ, выявлению наиболее эффективных путей и средств освоения и использования ценностей.

Как уже говорилось выше, ценностное отношение представляет собой осмысленное отношение субъекта к объекту, которое «отражает реальное жизненно-практическое отношение данного объекта к субъекту» [5, с. 156]. При этом имеется в виду мировоззрение субъекта, потому что именно оно и является его системой, в отличие от миропонимания как системы знаний и миромоделирования как системы идеалов.

Мировоззрение может рассматриваться как двухуровневая система ценностных отношений. Ее нижний уровень характеризуется тем, что он переживается, но не осознается, в таком случае имеется в виду уровень обыденного сознания (этим занимается теория повседневности), или социально-психологический уровень. Верхний уровень отличается осознанностью, его М. С. Каган называет «идеологическим». «Именно он превращает ценностное отношение в ценностное сознание, которое делает оценивающее переживание реальности ее оценивающим осмыслением» [5, с. 156].

Одна из особенностей ценностного сознания – его направленность не только на мир вокруг человека, но и на самого человека, так как только он способен отличать себя как субъекта от объективной реальности, это находит свое выражение в осознании ценностного смысла собственной жизни.

Психологической формой проявления ценностного отношения является переживание, т. е. особый тип эмоционального процесса, который зарождается на уровне повседневной жизни и восходит до уровня духовной жизни. Это еще раз подтверждает субъективный характер ценностного отношения, потому что объект вне его связи с субъектом может выступать только потенциальным носителем ценности, а актуализируется он в акте оценки. Поскольку переживание не относится к области физиологии, а связано с духовной жизнью, оно носит социально-психологический характер, а следовательно, определяется социокультурными потребностями и может быть доступным не только индивидуальному, но и совокупному субъекту, примером может служить национальная психология.

Думается, что в человеке постепенно сформировалась потребность в осознании своих ценностных позиций, и именно после этого ценностное отношение поднимается на второй уровень – рациональный. Инструментом этого осознания, с точки зрения М. С. Кагана, становится мыслительный диалог, под которым он понимает «результат раздвоения личности, но уже не на субъекта и объект, позволяющий ей осуществлять самооценку, подобную оценке поведения других людей, а на разных субъектов, в столкновении-сопряжении духовных позиций которых и осознается система ценностей данной целостной личности» [5, с. 167]. Именно на этом уровне возникает представление о собственном смысле жизни, который находит свое выражение в экзистенциальных ценностях и является главным ориентиром личностного поведения.

Но общество, культура не заинтересованы в том, чтобы эти ценности «замирали» в рамках отдельного субъекта, они всегда стремятся «вывести» их наружу, обнародовать, опредметить с помощью всех доступных средств и способов – через слово, музыку, изобразительное искусство и т. п. Итогом этих процессов является формирование единого социокультурного пространства, с общими для его обитателей представлениями о смысле мира и человеческого бытия.

Со стороны субъекта ценностное отношение реализуется двояко: как отнесение к ценности оцениваемого объекта и как его осмысление. Это выражается в том, что при восприятии любого объекта субъект исходит из уже сложившихся у него представлений о ценности, тогда оценка становится лишь отнесением к ценности, с другой стороны, ценностное отношение предполагает возможность, а чаще необходимость осмысления оцениваемого, т. е. выявление и понимание конкретного смысла, который объект имеет для субъекта. В самом широком понимании смысл можно рассматривать «как способ обнаружения субъектом значения объекта для своего субъективного бытия» [5, с. 53]. Необходимо развести понятия «смысл» и «значение». Значение в отличие от смысла характеризуется как нечто существующее вне субъективного сознания, мировоззрения, системы ценностей. Оно познается как нечто внешнее по отношению к субъекту. Смысл, напротив, предполагает значение объекта для субъекта и не существует вне сознания субъекта.

Объективность значения подчеркивал А. Леонтьев. Он рассматривал значение как отношение субъекта к объекту, но не различал «субъективный» и «личностный» характер смысла. На наш взгляд, это не соответствует действительности, потому что субъект, как уже говорилось, может быть совокупным, следовательно, и смысл может быть национальным, этническим, сословным, профессиональным и т. д.

Акт осмысления означает наделение смыслом, Ж.-П. Сартр называл этот процесс «изобретением смысла». Необходимо отметить, что чем большее значение тот или иной объект имеет в жизни человека, тем более широким спектром смыслов он наделяется (это хорошо можно проследить в истории различных символов: чем он древнее, тем большее количество смыслов имеет). Скорее всего, именно этим объясняются постоянные дискуссии об адекватности и искажении того или иного значения в процессах интерпретаций. Если признать, что объект сам по себе никакого смысла не имеет, а получает его только в ситуации оце-

нивания со стороны субъекта, то, стало быть, он может иметь столько смыслов, сколько субъектов будут его оценивать, особенно наглядно это можно увидеть в ситуациях интерпретаций произведений искусства. Тем не менее, при всей кажущейся бесконечности интерпретационных процессов, особенно свойственных культуре постмодерна, существуют все же определенные ограничения, связанные с внешними факторами (пространство и время, в границах которых производится оценка), а также индивидуальными возможностями – психологическими и интеллектуальными, моральными и нравственными и т. п.

Окружающий человека мир, данный ему как «мир значимостей», не тождественен «миру ценностей». Следует отличать действительные ценности (как результат отнесения к ценности) от субъективно признаваемых (наделяемых смыслом) в акте оценки. Взаимосвязь ценности и оценки обусловлена неразрывной связью функционального и оценочного отношений человека к миру. Будучи необходимой стороной в сфере объективных функциональных отношений человека, ценностное отношение тем самым опосредует процесс идеального отражения и определяет его в целом оценочный характер.

В акте оценки происходит осознание ценностных свойств деятельности, выясняется значение того или иного предмета, явления, свойства для субъекта ценностного отношения и определяется, в какой мере объект способен удовлетворить его потребности и интересы. В рамках общественной жизни ценности ориентируют на определенные эталоны общественного поведения. Необходимо заметить, что ориентация на ценности и ценностные ориентации – это не одно и то же. В своем поведении человек может ориентироваться на очень широкий круг ценностей, но только те, которые осознаны, являются ценностными ориентациями.

Вслед за И. Г. Афанасьевой под ценностными ориентациями мы будем понимать «зафиксированные в сознании социальные установки, мотивирующие действия субъекта в соответствии со значимыми целями и идеалами, формирование которых зависит от степени развития общества и его общественных отношений, воспитания индивида и его личностных особенностей» [1, с. 39–40]. Механизм реализации ценностной ориентации включает в себя следующую цепочку: интерес – установка – ценностная ориентация. При этом интерес предстает как осознанная потребность, а установка – как предрасположенность

субъекта к определенной оценке на основе существующего социального опыта, используемого личностью по отношению к тем или иным социальным явлениям, а также ее готовность поступать в соответствии с данной оценкой. Таким образом, ценностная ориентация включает в себя три составляющие:

1) когнитивную, или смысловую; сюда входит социальный опыт личности, на основе которого происходит научное познание действительности, способствующее становлению ценностного отношения;

2) эмоциональную; здесь происходит переживание индивидом своего отношения к данным ценностям и определение их личностного смысла путем оценивания;

3) поведенческую, т. е. готовность субъекта к определенного рода действиям.

Следовательно, направленность сознания и поведения человека на определенные ценности как цели жизни выражается в ценностных ориентациях его мировоззрения и поведения. На поверхности ценностные ориентации выступают в виде всевозможных оценочных суждений.

При этом следует учитывать тот факт, что не всегда разделяемые ценностные ориентации и поведение личности будут совпадать. Причины этого можно увидеть в недостаточно глубоком уровне усвоения (при неполной интериоризации) ценностей, которые тем самым пришли в состояние конфликта с реальным поведением субъекта. Либо это может происходить тогда, когда интериоризированные ценности теряют свое прочное значение и устойчивость в сознании личности.

В итоге ценностные ориентации, формально разделяемые личностью только для того, чтобы не быть в конфликте с общепринятыми нормами той или иной социальной группы, находятся в скрытом конфликте с поведением личности. Очень часто ценностные ориентации не выдерживают соприкосновения с реальной ситуацией и легко меняются в связи с новыми стимулами, информацией и т. п. Необходимо помнить, что, даже если ценностные ориентации могут вступать в противоречие с поведением даже тогда, когда они являются частью личности, субъект может поступать вопреки своим убеждениям. Эта ситуация может возникнуть в том случае, если ценности индивида противопоставляются ценностям его социального окружения, и он ведет себя соответственно только из-за боязни санкций и стремления к вознаграждению.

Довольно часто недостаточно интериоризированные ценности носят в сознании индивида абстрактный характер. В этом случае ценност-

ные суждения лишены привязки к каким-то конкретным условиям или ситуациям. В результате, соглашаясь с такими суждениями, субъект не испытывает никакого дискомфорта, в отличие от ситуаций, в которых приходится обманывать.

Необходимо заметить, что наиболее устойчивы ценностные ориентации в том случае, когда эмоциональные и рациональные компоненты в каждой оценке не противоречат друг другу и ценностные ориентации различного содержания также связаны между собой.

Активность человека по отношению к миру связана с вовлечением предметов и явлений окружающей природной среды в практическую деятельность. Предметы практической деятельности имеют двойное бытие: с одной стороны, они обладают вещественным существованием, а с другой – социальным, или аксиогенным, бытием. Они представляют сгусток смыслов и отношений, становясь объектом оценки. Процесс вовлечения предмета в деятельность раскрывает двойное отношение к ним человека: во-первых, человек является потребителем их вещного тела, во-вторых, происходит процесс распредмечивания в них социальных сил самого человека. Идеальной стороной такого распредмечивания можно считать процесс оценочного отражения (под ним понимается соотнесение объективных свойств предмета с потребностями субъекта), объектом которого становится аксиогенное бытие явлений внешнего мира, а субъектом – человек.

Можно сказать, что аксиогенное бытие явлений внешнего мира представляет собой потенциальное существование ценностей, актуализация которых происходит в процессе оценки.

Думается, что подобным образом обстоит дело и со второй частью человеческого бытия – идеальным бытием (понятия, идеи, идеалы, образы и т. д.). По мере знакомства с этим миром духовных сущностей, которые тоже можно рассматривать в качестве потенциальных ценностей, с помощью ценностного отражения человек отбирает и делает «своими» лишь определенные иерархические системы этого мира.

В отличие от непрерывности человеческого бытия отдельный оценочный акт дискретен в пространстве и во времени. Он представляет собой момент взаимодействия объекта и субъекта, результатом которого является оценка. Она возникает в виде идеального образа, психического состояния, сенсомоторной реакции или поведенческого акта (поступка, действия). Будучи частью общества, субъект соотносит свой ценност-

ный опыт с общественным, вследствие чего происходит объективирование субъективного опыта в предметные формы культуры. Таким образом, ценностный опыт является содержанием оценочного отражения, становится результатом процесса оценки, обретая свое новое бытие в системе культуры.

В современной литературе можно выделить несколько подходов к тому, что есть оценка, каковы особенности процесса оценивания.

Сторонники гносеологического подхода придерживаются мнения, что оценочное знание выражает положительное, отрицательное или нейтральное отношение к реальности с точки зрения ее аксиологического содержания и той «человеческой» значимости, какую она имеет для нашей жизни и деятельности. Каждой конкретной оценке должно предшествовать отражение, потому что оценивать можно только то, о чем мы хоть что-нибудь знаем.

При логико-методологическом подходе оценка рассматривается как результат подведения оцениваемого предмета под оценочное понятие. Тогда абстрактная оценка в форме отвлеченного оценочного понятия предшествует конкретному процессу оценивания, играет роль перцептивного знания по отношению к нему.

В рамках подхода, в основе которого лежит идея вторичности оценки, оценка рассматривается как предпосылка научно-познавательной деятельности. Оценки неизбежно включаются в структуру научного знания и являются «столь же фундаментальным параметром науки, как и эмпирическое знание» [6, с. 159]. В этом ключе оценочно-нейтральное знание оказывается вторичным, производным, функционально зависимым от оценочного.

В основе эмотивного подхода лежит рассмотрение элементов чувственного познания:

– «рефлексивных форм проксиматического знания (ощущения, восприятия) и продуцируемых на их основе отражательных представлений;

– импрессивных форм медиативного знания (аффекции) и продуцируемых на их основе оценочных представлений;

– промежуточных отражательно-оценочных представлений, в которых фиксируется содержание ощущений и восприятий, рекомбинируемых соответственно характеру оценочного содержания сопутствующих им чувств и эмоций» [8, с. 15].

Таким образом, эмоциональная оценка ценностных и антиценностных характеристик аксиологического объекта возможна только в том случае, если он предварительно отражается, ощущается или воспринимается. Информация, получаемая в процессе ощущения и восприятия, служит источником оценочного отражения не сама по себе, а в соотнесенности с потребностями, интересами и установками познающего субъекта. Благодаря такой «соотнесенности» актуализируются субъективно-ориентированные аксиологические характеристики реальных объектов, составляющих конечную причину и предельное основание эмоциональных оценок.

Иногда под оценкой понимают познание ценности явлений окружающего мира, а ценность при этом рассматривается как способность этих явлений удовлетворять те или иные человеческие потребности, при этом происходит смешение категорий *ценность*, *оценка*, *познание*. Но представляется, что в акте оценки человек выражает свое отношение к тем или иным явлениям окружающего мира с точки зрения их ценности для него, а не познает их объективную сущность.

Истоки оценочного сознания, видимо, следует искать в жизни первобытного общества, постепенно овладевавшего собственно человеческими навыками труда и общения. Познание окружающего мира и себя вместе с этим миром первобытный человек осуществлял параллельно с процессом оценивания всего, с чем он сталкивался. Причем первичная оценка включала, по всей видимости, только выявление самого характера процесса или природного явления с точки зрения угрозы и безопасности, более глубокий уровень оценки с точки зрения полезности и бесполезности, наверное, уже следующий шаг на пути развития человечества. Так, с формированием института частной собственности растет самостоятельность (свобода) выбора у человека, проявляется большая вариативность в поведении, требующая новых форм регуляции в интересах социального целого, форм, основывающихся на осознании смысла, ценности, вещи. Наряду со знанием вещей возникает и обособляется система смысла (ценностей) вещей и явлений, окружающих человека. Детерминирующим фактором поведения становится нравственный смысл – что есть добро и что есть зло, что справедливо, а что – нет, каким интересам отвечает данный объект и т. д.

Изначально сознание зарождается не как индивидуально-личное, основанное на осознании человеком себя как «Я», а как групповое, ро-

доплеменное осознание своей принадлежности к «Мы», к кровнородственной общине, фратрии, племени. Таким образом, по мере развития общества биологический, инстинктивный регулятор поведения постепенно заменяется социальным, выработанным культурой.

Самые первые ценности были общими для каждой родоплеменной группы и определяли ее отношение к природе, правила поведения по отношению к соплеменникам, которые не касались представителей других племен: иноплеменников рассматривали как природные объекты, подобные растениям или животным, и поступали с ними также – на них охотились, их убивали, превращали в рабов.

Появление индивидуального субъекта имело очень узкие границы, первым признаком этого можно считать возникновение портретного жанра в скульптуре, правда круг портретируемых ограничивался в Древнем Египте фараонами и жрецами, а простые люди изображались лишь орнаментально. В Древней Греции этот процесс связан с возникновением сценического искусства, философией, размышляющими о человеческом бытии, что и заложило основы для формирования личности, подтверждением чему стало распространение портретного искусства в Древнем Риме.

Познание и оценка неразрывно связаны, посредством познания субъект раскрывает сущность причинно-следственных связей, объясняет явления, а затем, на основе этих познавательных результатов, производит оценку, осуществляя самостоятельный выбор вариантов действия. Процесс познания имеет своей целью выявление того, что есть данный объект (явление, событие, предмет, процесс), каковы его связи с другими объектами. Итогом познавательного акта является получение знания об объекте вне зависимости от отношения к нему субъекта.

Переживаемое соотнесение объективных свойств предмета с основанием потребности субъекта есть конкретная форма проявления оценочного отношения человека к миру. Осознание оценочного отношения как личностно переживаемого соотнесения осуществляется в оценочных суждениях. Если в познавательном суждении зафиксировано знание о сущности явлений объективного мира или о законах мышления, или о самом процессе познания, то оценочное суждение есть знание об оценочном отношении. В нем, как и во всяком знании-результате, эмоциональное снимается рациональным. Это именно результат, фиксация различных видов реальных оценочных отношений, многократно повто-

ренных в актах индивидуального сознания и закрепленных в лексическом пласте естественного языка в виде слов – носителей оценочных понятий, при этом слова, выполняющие функцию оценки, выступают в качестве феноменов общественного сознания. «...Когда процесс переживаемого соотнесения сливается с процессом его осознания и результат этого единого процесса осознания переживаемого соотнесения выражается в оценочном суждении, – перед нами целостный акт оценки субъектом данного явления» [3, с. 5].

Оценка вещи или установление ее ценности предполагает сравнение этой вещи с образцом или нормой, подведение данного явления под какое-то общее правило. Процесс оценивания имеет свою структуру, которая включает в себя, во-первых, субъекта – лицо (или группу лиц), приписывающее ценность некоторому предмету путем выражения данной оценки; во-вторых, предметы оценок – объекты, которым приписываются ценности, или объекты, ценности которых сопоставляются; в-третьих, основание оценки – то основание, с точки зрения которого производится оценивание, это позиция или доводы, склоняющие субъектов к одобрению, порицанию или выражению безразличия в связи с разными вещами.

Также процесс оценивания можно рассматривать как взаимодействие двух процессов: экстерии- и интериоризации. Момент взаимодействия субъекта с объектом есть момент получения информации об объекте, за ним следует переработка информации в процессе интериоризации и произведение оценки. Факт вынесения окончательной оценки будет являться переводом внутренних процессов во внешние. В основе оценки, как правило, лежит предмет, а результатом оценивания становится выявление ценностных характеристик предмета. Выбор ценностных свойств объекта происходит в зависимости от потребностей и интересов субъекта, служащих основанием оценки. Оцененные свойства объекта являются ценностными ориентациями, которые определяют необходимые средства и цели деятельности, способы поведения. Оценка как составная часть ценностного отношения подготавливает решение субъекта о том, как надо действовать.

Возникает проблема объективности оценки, связанная с тем, насколько возможна объективная оценка предмета, явления, процесса и т. д., может ли она быть истинной, в чем состоит ее истинность. Если обратиться к вопросу о соотношении ценности и оценки, то можно опре-

делить ценность как объективную сторону (объективность заключается в том, что ценность не является результатом процесса оценивания, существует вне оценивающего сознания), а оценку как субъективную сторону. Оценка рождается в процессе субъективного установления ценностей в момент осознания меры соответствия того или иного предмета или явления потребностям и интересам субъекта. Как выражение субъективного отношения к ценности оценка может быть истинной (если она соответствует ценности) и наоборот.

Чтобы произвести оценку, предварительно необходимо иметь знания не только о внешнем предмете и его свойствах, но и о самом себе, о своих желаниях и стремлениях, детерминируемых потребностями и интересами индивида. Поэтому процесс оценки начинается с сопоставления двух различных видов информации: информации о внешнем предмете и информации о субъекте.

Субъективный характер оценки и оценивания имеет под собой объективную основу, заключающуюся в индивидуальной природе субъекта, в индивидуальности его потребностей, интересов и внутренних запросов, составляющих основу личности. По всей видимости, было бы ошибкой преувеличивать субъективный характер оценки. Для каждого вида социальной и духовной деятельности и связанных с ними группами ценностей в качестве критерия оценки выдвигается некий обобщенный образ, образец, стереотип, правило, норма, идеал и т. п., формальный и неформальный регуляторы жизни.

Господствующие в данном обществе оценки ограничивают оценочную свободу индивидов. Характер оценки зависит от природы предмета, от наличия в нем тех объективных свойств, которые необходимы субъекту. Именно эти объективные свойства оказывают влияние на процесс оценивания, ограничивая оценочную свободу индивидов. Такие же ограничения на индивидуальные оценки накладывают общепринятые оценки, которые диктуют ту или иную положительную или отрицательную оценку. Кроме того, на произвольность оценок влияет факт существования оценок внутри языка. Как жесткая структура язык ограничивает свободу в формировании и вынесении оценок, оставляя возможность комбинации уже существующих значений.

Процесс оценивания протекает на трех уровнях – эмоциональном, рациональном и находит свое завершение в поведенческом. В первом случае он носит неосознанный характер и проявляет себя в чувстве

удовольствия и неудовольствия («нравится/не нравится», «люблю/не люблю»), во втором – осознанный и находит выражение в своей полезности и значимости. На этом уровне к эмоциональным реакциям присоединяется рациональный элемент, реализующийся в обосновании отношения к ценности («это мне нужно, потому что...»). Этот уровень отражает степень понимания индивидом сущности оцениваемого явления, его свойств, его пригодности и т. д. Третий – поведенческий – уровень демонстрирует то, в какой степени данная оценка отражает готовность субъекта к действию в соответствии с высказанным оценочным суждением. Поэтому этот уровень связан с волевым началом в деятельности человека.

Рациональность процесса оценивания ярко проявляется в человеческой деятельности, которая носит целенаправленный характер и предполагает выбор путей и средств для достижения цели. В соответствии с ней индивид отбирает/оценивает эти средства, определяя степень их значимости/ценности для достижения результатов деятельности. В связи с тем, что цели постоянно меняются, меняются средства и пути их достижения. Следовательно, меняются их значимость/ценность и оценки. Это позволяет говорить об относительности оценок и их динамике, связанной с различными сторонами человеческой жизни. Аналогичное происходит и на микроуровне. Оценки меняются не только в глобальном масштабе (исторические эпохи, поколения и глобальное развитие науки и техники), но и в обычной жизни.

Кроме относительных оценок, существуют абсолютные оценки, связанные с представлениями об абсолютных ценностях.

В научной литературе можно найти множество других классификаций оценок. И. Г. Афанасьева и ряд других авторов выделяют положительные и отрицательные оценки, причем приписывание оценке того или иного значения происходит с точки зрения полезности предметов, необходимости их человеку и обществу.

В зависимости от объекта оценки выделяют научные, этические, эстетические, технико-экономические и другие оценки.

По модальности субъектов оценочного отражения оценки делят на индивидуальные, которые являются, хоть и в ограниченном варианте, результатом проявления свободной воли отдельной личности; признаваемые той или иной социальной группой (различие может быть произведено по профессиональному принципу, по интересам и т. п.);

признаваемые и производимые всем обществом и всем человечеством. Соответственно оценки могут быть индивидуальными, групповыми, общественными и глобальными.

Обычно оценки делят на абсолютные (хорошо/плохо, добро/зло) и сравнительные (хуже/лучше).

Суждения, содержащие информацию о пользе или вреде явлений, действий, поступков, можно разделить на реальные и оценочные. Например, в реальном суждении «Эта вещь бела» всегда указывается, что известное представление субъекта суждения мыслится в некотором отношении – различном, в зависимости от формы суждения – к известному другому представлению (предикату суждения). Предикаты реального суждения относятся к представленному миру в качестве родовых понятий, свойств, деятельностей, соотношений, состояний и т. д. В оценочных суждениях к предмету, который предполагается уже представленным или познанным, присоединяется предикат оценки. При этом предикат несколько не расширяет знание о данном объекте, а только выражает чувство одобрения или неодобрения, с которым оценивающее сознание относится к предмету представления.

Так как оценка носит частично субъективный характер, «она представляет реакцию чувствующей и волящей личности на определенное содержание представления» [2, с. 44–45]. Такое виденье оценки осуществляется с учетом потребностей и содержания представлений, являющихся результатами общественной жизни. Факт предписания и содержания оценок трудно понять в рамках жизни одного индивида. Как и ценности, оценки можно определить, анализируя историю развития человеческой культуры.

Говоря об оценках, необходимо упомянуть о взаимосвязи идеала и суждения. Существуют идеалы, назначение которых – выражать реальности. Это – понятия. Но есть и другие идеалы, главная функция которых – преображать реальности. Это так называемые ценностные идеалы. В первом случае идеал служит символом для вещи, способствуя ее усвоению мышлением, во втором – вещь служит символом для идеала, давая возможность представлять ее себе разным людям. В соответствии с разными типами идеалов различают и разные типы суждений. Первые ограничиваются анализом реальности и как можно более верным ее выражением. Вторые содержат высказывания о новом аспекте реальности, которым она обогатилась под действием идеала. Суждения, связанные

с идеалами, преобразующими реальность, также реальны, но в другом качестве и иначе, чем свойства, внутренне присущие объектам. Доказательством этого служит то, что одна и та же вещь может или утрачивать имеющуюся ценность, или приобрести иную ценность, не изменяя свою природу. Следовательно, оценочное суждение добавляет нечто к данному, хотя то, что оно добавляет, взято у данного другого рода.

Оценочные слова типа «хорошо», «плохо» выполняют функцию, которую можно назвать функцией замещения. Понятие функции замещения дает возможность объяснить разнообразие вещей и смыслов. «Свойство “быть хорошим” является внеестественным в том отношении, что оно не существует наряду с иными естественными свойствами. Вещи являются хорошими не потому, что они имеют особое свойство “добро”, а в силу того, что этим вещам присущи определенные естественные свойства и существуют социальные по своему происхождению стандарты того, какими именно свойствами должны обладать вещи. Слово “хорошо” является заместителем имен естественных свойств, но не именем особого естественного свойства» [4, с. 42–43].

Но даже когда мы употребляем выражения типа «хорошая вещь», это не всегда означает оценку или передачу нашего к нему отношения. Часто такое выражение используется для передачи информации дескриптивного характера. Иногда подобные выражения применяются не для передачи информации, а для того, чтобы научить слушающего правильно использовать те или иные слова или выражения в целях последующей передачи или получения информации. Подобного рода явления могут происходить не только со словом «хорошо», но и с другими словами и их значениями: одно значение может утрачиваться, другое – приобретаться. Это осуществляется двумя способами. В первом случае оценочное значение слова остается неизменным и используется для изменения дескриптивного значения и установления нового стандарта. Во втором случае слово постепенно теряет свое значение и начинает употребляться в переносном смысле.

На основе этого выделяют несколько способов использования языка:

- 1) информативный, основная функция которого заключена в формировании истинных и ложных суждений;
- 2) экспрессивный, или оценочный, функция которого – выражение состояний сознания говорящего;

3) эвокативный, основная функция которого – оказание влияния на слушающего с целью возбуждения у него определенных мыслей, оценок, стремлений к определенному рода действиям.

Мы проследили взаимосвязь таких понятий, как ценность, ценностное отношение, оценка и пришли к выводу, что особенность аксиологических объектов заключена во внесубъектном характере основы оценочного знания и одновременно в способности являться результатом внесубъектной детерминации. «Ценность как архетип позитивной аффекции представляет собой формальный объект, тождественный аксиологической функции реального объекта – соответствовать определенным потребностям, интересам и установкам человека» [9, с. 191].

Список литературы

1. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация и управление обществом. – М.: Политиздат, 1975. – 408 с.
2. *Виндельбанд В.* Избранное. Дух и история. – М.: Юрист, 1995. – 687 с.
3. *Выжлецов Г. П.* Познание и оценка в искусстве слова: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Л., 1973. – 18 с.
4. *Ивин А. А.* Основания логики оценок. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
5. *Каган М. С.* Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
6. *Кузнецов Н. С.* Человек: потребности и ценности. – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1992. – 168 с.
7. *Фомина Л. П.* Понятие и типы ценностных ориентаций: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Л., 1976. – 21 с.
8. *Хансироков А. Я.* Отражение и оценка: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1991. – 32 с.
9. *Хэар Р. М.* Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 183–196.